

МІЖНАРОДНЫ КАНГРЭС ДАСЛЕДЧЫКАЎ БЕЛАРУСІ

Секцыя 3. Знешняя палітыка і рэгіянальнае ўзаемадзеянне

Панэль 3.1. Знешняя палітыка і дачыненні з ЕС

Юлія Коцкая

“Усходняе партнёрства: новыя магчымасці ў старых варунках”

Пашырэнне ЕС стварыла новыя ўмовы для Беларусі, як краіны-суседкі. Павялічэнне аб’ёмаў тэхнічнай дапамогі з боку ЕС ў галіне транспамежнага і рэгіянальнага супрацоўніцтва, на думку ЕС, павінна было стаць дадатковым стымулам для структурнай перабудовы беларускай эканомікі, падвышэнні навукова-тэхнічнага патэнцыялу краіны і мінімізацыі наступстваў пашырэння ЕС. Аднак практыка паказала, што Беларусь не здольная выкарыстаць гэтыя магчымасці. Разыходжанні ў поглядах на дзяржаўнае ўладкаванне, палітычныя і эканамічныя рэформы з’явіліся галоўным чыннікам слабай рэалізацыі праектаў знешняй дапамогі ЕС у РБ.

Чарговыя магчымасці для рэалізацыі шматлікіх ініцыятываў дае Беларусі новая праграма “Усходняе партнёрства”. *Мэта даследавання: аналіз асноўных метадаў і перашкодаў у рэалізацыі праграмы “Усходняе партнёрства” для Беларусі.*

Дзякуючы некатораму пацяпленню адносін паміж Мінскам і Бруселем напярэдадні 2011 года ў тым ліку і падпісанню Рамачнага пагаднення паміж Рэспублікай Беларусь і Камісіяй Еўрапейскіх супольнасцяў, якая ўсталявае прававыя асновы фармавання і выканання праграм дапамогі ЕС і Беларусі, краіна атрымала магчымасць актыўнага ўдзелу ў праграмах знешняй дапамогі ЕС. Спрашчэнне візавага рэжыму, дапамога малому і сярэдняму бізнэсу, развіццё рэгіянальных рынкаў электраэнергіі, стварэнне зоны свабоднага гандлю паміж *краінамі-партнёрамі –прапануе ЕС для краін-партнёраў Усходняга партнёрства, у тым ліку і для Беларусі.* Аднак пакуль няма падпісанай стратэгіі працы ў рамках Праграмы паміж ЕС і Беларуссю, рана казаць пра рэальныя магчымасці для краіны. Беларусі дзеля паўнаважнага ўдзелу ў ініцыятывах ЕС неабходны перш за ўсе ўнутраныя структурныя палітычныя і эканамічныя рэформы, якія дадуць рэгіёнам магчымасць прымаць непасрэдны і актыўны ўдзел у транспамежных праграмах на раўне са сваімі суседзямі.

Новая ініцыятыва ЕС “Усходняе партнёрства” ёсць амбіцёзным праектам. Жаданне ЕС стварыць на сваіх усходніх межах *надзейных саюзнікаў* у выглядзе пэўнага рэгіянальнага *саюзу*, аб’яднанага аднолькавымі каштоўнасцямі, мэтамі і задачамі з ЕС, дае шанец Беларусі пачаць структурныя рэформы, у тым ліку ў сфэры рэгіянальнай палітыкі, пры фінансавай падтрымцы Еўропы. Аднак як і складаная ўнутрыпалітычная сітуацыя ў Беларусі, так і пэўная забюракратызаванасць ЕС пакуль што не даюць увасобіць у жыццё мэты і задачы Праграмы.

Праграма “Усходняе партнёрства” магла б акумуляваць мясцовыя ініцыятывы, скіраваныя на развіццё грамадзянскай супольнасці, лакальнага кіравання, транспамежнага супрацоўніцтва, тым самым прыцягваючы краіну да больш цеснага супрацоўніцтва з ЕС і стварэння пэўнага падмурка для будучых структурных рэформ.

Александр Власкин
“Современное состояние и перспективы взаимоотношений ЕС и Республики Беларусь”

Начиная с середины 90-х годов XX века Европейский Союз играл вторичную роль во внешней политике Республики Беларусь. Краткосрочный период интенсивного и плодотворного сотрудничества между сторонами, продолжавшийся несколько лет после получения страной независимости, сменился периодом охлаждения отношений, а затем и временем практически полного отсутствия официальных контактов.

Причинами отсутствия официальных связей и нормальных политических взаимоотношений между сторонами служили фактическое отсутствие интереса к решению «белорусского вопроса» со стороны европейских институтов; отсутствие каких бы то ни было эффективных инструментов для воздействия Евросоюзом на политику Беларуси; и, в наибольшей степени, отсутствие интереса в развитии отношений с ЕС со стороны белорусских властей. Последние рассматривали отношения с Европейским Союзом только с точки зрения получения экономической выгоды, а также как инструмент для реализации доминантного вектора внешней политики страны – отношений с Российской Федерацией.

После смены руководства России в начале XXI века Беларусь постепенно потеряла инициативу в проекте интеграции в рамках Союзного государства РБ-РФ, что ослабило интерес белорусских элит к восточному вектору внешнеполитического сотрудничества. Однако ввиду значительной экономической зависимости от Российской Федерации официальный Минск вынужден был отдавать приоритет отношениям с Москвой по сравнению с развитием западного вектора. Помимо прочего, значительную роль играла позиция европейских институтов, настаивавших на проведении в стране политических реформ, что не устраивало руководство Беларуси.

Приобретение общих границ с Евросоюзом, а также постепенное урезание экономической ренты со стороны России привело к росту заинтересованности Беларуси в налаживании полноценных отношений с ЕС, как с крупнейшим политическим и экономическим игроком в регионе.

За тот же период, в течение первого десятилетия нынешнего века, значительно возрос и интерес Европейского Союза к решению «белорусского вопроса». Причинами этого послужила изменившаяся геополитическая ситуация после российско-грузинской войны в августе 2008 г., а также изменение расклада сил в самом ЕС, где после расширения 2004 г. появились страны, усиленно лоббирующие реализацию активной политики в отношении Беларуси.

Перечисленные факторы, а также фактическое конфликтное состояние в отношениях с ранее основным внешнеполитическим и внешнеэкономическим партнером Беларуси – Российской Федерацией, привели к тому, что по состоянию на конец 2010 г. наиболее вероятным и желательным вариантом развития событий являлось постепенное вовлечение Беларуси в проект европейской интеграции с возможным последующим вступлением в ЕС. Для реализации такого сценария была необходима воля белорусских властей, а также формирование единой и цельной политики Евросоюза в отношении Беларуси.

Выборы президента Беларуси в декабре 2010 г., а также последовавшие за ними события в стране не только серьезно ухудшили отношения между Европейским Союзом и нынешними элитами Беларуси, но еще и значительно осложнили внутри- и внешнеполитические отношения последних. Конфликт с руководством Российской Федерации по-прежнему не является полностью исчерпанным, а отношения с Европейским Союзом находятся в точке исторического минимума за всю их историю.

Автор берет на себя утверждать, что от того, насколько скоро власти Беларуси приступят к процессу реформирования политической и экономической систем страны, будет

зависеть степень их самостоятельности в процессе принятия решений. Находящийся в точке бифуркации белорусский режим должен самостоятельно найти выход из ситуации, в противном случае это сделают за него российские или европейские политики. Причем, если в случае вынужденного участия в европейском проекте речь будет идти о постепенном восстановлении независимости и формировании новых белорусских элит, то в случае вынужденного завершения проекта интеграции с Россией результатом станет отстранение, возможно, окончательное, всех существующих белорусских элит от процесса принятия решений в стране.

Немаловажным фактором в данной ситуации станет и позиция Европейского Союза. Чем быстрее будут сформированы ясные и недвусмысленные дорожная карта и стратегия политических действий в отношении Беларуси, тем больше вероятность того, что власти Беларуси примут эти инициативы Брюсселя и согласятся принять участие в совместной игре.

Stanisław Konopacki

“Białoruś i Partnerstwo Wschodnie w okresie Polskiej Prezydencji w UE w 2011 roku”

Kwestia Partnerstwa Wschodniego, w tym Białorusi, jest jednym z priorytetów polskiej prezydencji w Radzie Unii Europejskiej w drugiej połowie 2011 roku. W końcu września przewidziany jest szczyt Partnerstwa Wschodniego w Warszawie, na którym mają być omawiane najważniejsze kwestie dotyczące praktycznego uruchomienia programu, zainicjowanego przez Polskę i Szwecję w 2009 roku.

Należy zauważyć, że dotychczasowe osiągnięcia programu nie są imponujące. Wiąże się to z niskim budżetem UE na niego przeznaczonym, niezbyt dużym zainteresowaniem samych państw, do których Partnerstwo jest adresowane. Ponadto sytuacja polityczna większości państw coraz bardziej odbiega od europejskich standardów demokracji i państwa prawa (Białoruś, Azerbejdżan, Armenia). Natomiast największą przeszkodą są ostatnie wydarzenia społeczno-polityczne w krajach Północnej Afryki i Bliskiego Wschodu, które sprawiają, że oczy całej Europy zwrócone są na południe i już prawie nikt nie jest szczególnie zainteresowany wschodnimi sąsiadami.

W tej sytuacji powstaje pytanie czy lansowana przez Polskę polityka Partnerstwa Wschodniego, zwłaszcza wobec Białorusi po prezydenckich wyborach w końcu 2010 roku, ma jeszcze rację bytu? Czy w Europie ogarniętej kryzysem finansowo-gospodarczym i rozpadającej się strefy euro można jeszcze sensownie mówić o polityce wobec wschodnich sąsiadów Unii? Czy wobec tego jeden z kluczowych priorytetów polskiej prezydencji ma w ogóle szansę na sukces?

Otóż zauważyć trzeba, że sytuacja jest skomplikowana ale nie beznadziejna. Oczywiście w okresie samej półrocznej prezydencji trudno spodziewać się wymiernych sukcesów, ale z tego nie wynika, że nic nie można w tej kwestii zrobić. W okresie swej prezydencji Polska może zwrócić partnerom zachodnim uwagę na następujące sprawy:

Po pierwsze, problem przekonania zachodnich partnerów Polski w UE, dla których głównym problemem są wydarzenia w Północnej Afryce i Bliskim Wschodzie, że polityka Partnerstwa Wschodniego, nawet wobec Białorusi, leży w interesie całej Europy, a nie tylko Polski. Właśnie wydarzenia na południe od Europy wyraźnie pokazują do czego może prowadzić bez troska polityka wspierania przez Unię dyktatorskich reżimów. Kiedyś podobne rewolucje i demonstracje mogły się wydarzyć we wschodniej Europie. Dlatego też Polska jest rzecznikiem równoległego działania na rzecz południowego i wschodniego wymiaru Europejskiej Polityki Sąsiedztwa. W styczniu tego roku Polska zainicjowała pomysł stworzenia Europejskiego Funduszu na rzecz Demokracji. Ma on działać na rzecz pomocy naszym sąsiadom w Europie Wschodniej i Afryce Północnej, pomagając w budowie społeczeństw obywatelskich, jak i radząc rządów wprowadzającym reformy

Po drugie, pozostaje kwestia jak program Partnerstwa uczynić bardziej atrakcyjnym dla samych adresatów. Innymi słowy istnieje problem dotyczący tego jakie inicjatywy należałoby podjąć w Europie aby przyciągnąć te kraje do UE. Polska w okresie swej prezydencji chce doprowadzić do podpisania Umowy o Stowarzyszeniu między UE a Ukrainą, otwierającej drogę do strefy wolnego handlu. Ponadto ma zamiar przyspieszyć negocjacje Umowy o Stowarzyszeniu z Mołdawią. Ponadto będzie starała się uczynić wszystko, co w jej mocy, aby pomóc Białorusi, ciemnionej od lat przez złe rządy.

Palina Prysmakova

“Who invited China: Did the Low Motivation of Western Donors Push Belarus under Beijing's Patronage?”

This paper proves that behavior of both Western donors, the International Bank of Reconstruction and Development (IBRD) in particular, and China's export agencies in Belarus is determined by pure political and economical interests, while moral values to help the countries in need go to the second plan. Insignificant amount of assistance offered by the IBRD compared to that by China is one of the main reasons why Belarus chooses the latter as a donor, partner and investor. The paper is built on the hypotheses that by providing little assistance and imposing sanctions Western donors pushed Belarus to change its borrowing preferences in favor of China. The paper discovers possible reasons why, being the major donors in Belarus, the EU-World Bank tandem has given up to China to become the number one country that develops this post-communist Eastern-European country.

The problem is twofold: the answer is to be found in various types of aid motivation as well as recipient preferences. The theoretical basis of the paper consists of the recipient need and donor interest models as main motivators for aid given and received. The reasoning is simple and logical: thus, when donor motivation meets recipient needs, successful assistance takes place.

Евгений Трещенков

“Эволюция инструментов политики Европейского Союза и России в отношении Беларуси в 2001-2011 гг.”

В последнее десятилетие постепенно изменялась политика как России, так и Европейского Союза в отношении Республики Беларусь. Более того, до определенной степени, эти изменения были взаимосвязаны.

В отношениях Россия-ЕС-Беларусь сложилась парадоксальная ситуация, когда на европейский вектор внешней политики Беларуси существенное влияние оказывала третья сторона - Россия. За период реализации Европейской политики соседства произошло две крупные попытки белорусского руководства улучшить отношения с Евросоюзом (2003 и 2008 гг.). Обе совпали с ключевыми этапами эволюции политики соседства ЕС, а также с негативными колебаниями в российско-белорусских отношениях. Последняя попытка, в 2007-2009 гг. оказалась довольно успешной. Включение Беларуси в восточное измерение политики соседства – Восточное партнерство – происходило на фоне очередного ухудшения российско-белорусских отношений. Причем, принципиальное значение в этом процессе Евросоюз придавал позиции белорусского руководства по вопросу непризнания независимости Абхазии и Южной Осетии.

Проблема заключается в том, что т.н. «стратегическое партнерство» России и ЕС построено совершенно по другому принципу, нежели взаимоотношения ЕС с восточными соседями, оно подчиняется другой логике. Эта логика накладывает существенные ограничения на возможность восточных соседей ЕС одновременно углублять интеграцию на европейском и постсоветском пространствах, как бы это ни казалось привлекательно.

Еще один важный сюжет – отношение России и ЕС к политике США и Китая в отношении пространства Восточного партнерства и в отношении Беларуси, в частности.

Учитывая все сказанное выше, представляется важным изучить степень совместимости/несовместимости стратегий России, ЕС и отдельных стран-членов Европейского Союза в отношениях с Республикой Беларусь. Каковы инструменты в сфере внешней торговли, инвестиций, гуманитарного взаимодействия, применяемые Россией и ЕС в отношении Беларуси? В случае с ЕС, речь идет об истории применения Европейским Союзом санкций в отношении Республики Беларусь вкупе с инструментами поддержки гражданского общества. Интересна ситуация первой половины 2011 г., когда, несмотря на ожесточенные дискуссии в ЕС о необходимости ужесточения санкций в отношении официального Минска, абсолютные объемы экспорта из ЕС в Беларусь выросли в 2 раза. В случае с Россией, к инструментам следует отнести, прежде всего, энергетическое давление на официальный Минск.

Особый интерес представляют подходы России и ЕС к проблеме развития регионального сотрудничества между восточными соседями ЕС – постсоветскими республиками. Например, подходы к сотрудничеству Республики Беларусь с Украиной и Молдовой. Зачастую у последних отсутствует мотивация к продвижению такого сотрудничества, периодически в двусторонних отношениях происходят конфликты. Более того, в последние годы белорусское руководство обвиняет Киев в стремлении ориентироваться в отношениях с Минском на рекомендации Европейского Союза. До появления Восточного партнерства Европейский Союз также не поощрял развитие глубокого регионального сотрудничества между восточными соседями.

Дзмітрый Саўчанка

“Перспективы Беларуси ў святле інтэграцыйных працэсаў”

Разгледзім актуальнасць перспектыв Беларусі і Расіі ў кантэксце праблем інтэграцыі (у тым ліку еўрапейскай). У рамках нашага абмеркавання мы можам разгледзець толькі некаторыя аспекты інтэграцыйных працэсаў, у прыватнасці тыя, якія закранаюць ўзаемаадносіны Рэспублікі Беларусь і з яе бліжэйшымі суседзямі - краінамі ЕС і Расіяй.

Каб больш выразна зразумець заканамернасці і перспектывы інтэграцыі, зробім невялікі экскурс у гісторыю інтэграцыйных працэсаў, у тым ліку, у дачыненні да беларускай тэматыцы. Разгледзім цэлы шэраг прыкладаў з гісторыі інтэграцыйных працэсаў, у якіх удзельнічала Беларусь да пачатку 1990-х гадоў 20 стагоддзя.

Крэўская (1385) і Люблінская (1569) уніі,

падзелы Рэчы Паспалітай, якія адбываліся ў перыяд 1770х-1790х гадоў, існаванне «БНР»

інтэграцыя з РСФСР. 23 снежня 1918 г.

т.зв. Літоўска-Беларуская ССР

дагавор 16 студзеня 1921 года з РСФСР

праблема т.зв. «Санітарных» калідораў «або» буферных дзяржаў », Беларусь як «буфер» паміж Еўропай і Расіяй:

1919 г.(Жорж Клемансо)

кніга «Дыпламатыя» (Генры Кісінджэр)

кніга "Вялікая шахматная дошка" (Збігнеў Бжэзінскі).

два прынцыповыя падыходы да інтэграцыі: федэралістскі і канфедэратыўны.

два галоўных пытання:

«Неабходна Ці інтэгравацца Беларусі ў еўрапейскую супольнасць або засяродзіць намаганні на пабудове свайго саюза ў рамках, напрыклад, СНД з наступным яго супрацоўніцтвам з ЕС?»

«Калі ўсё ж інтэгравацца, то ў якой ступені і да якіх межаў быць уцягнутым у гэты працэс; якія формы інтэграцыі ўжываць, з улікам расійска-беларускіх адносін: паасобку, у рамках т.зв.Саюзнай дзяржавы, або па-іншаму?"

«Што рабіць?». Перспектыва расійска - беларускай інтэграцыі

Зварот да палітычнай інтэграцыі паміж Расеяй і Беларуссю немагчымы

Эканамічная інтэграцыя паміж Расеяй і Беларуссю ў абраным фармаце мала эфектыўная.

Масква ўжо не разглядае Беларусь у якасці прыярытэту першага ўзроўня, асаблівых адносін з якой трэба падтрымліваць субсідаваннем яе эканомікі.

Падтрымка беларускай дыяспары, сувязь з Радзімай,

Усе гэтыя крокі павінны быць цесна звязаны з прынцыпамі неўмяшання ва ўнутраныя справы нашых дзяржаў і павазе іх суверэнітэту, а таксама выключэнняў падвойных стандартаў пры вырашэнні любых праблем узаемных адносін. Гэта дазволіць заняць сваё годнае месца як у еўрапейскай, так і сусветнай палітыцы.

Vyachaslau Pazdnyak

“Belarus’ national security concepts: mutations in the international context (1991-2011)”

After Belarus gained independence its national security has become an extremely controversial issue. Already three official national security concepts have been adopted (in 1995, 2001 and 2010). Also, against the backdrop the dominating official security discourses some alternative ideas have been laid out by non-state political actors.

Still, to date in Belarus there have been almost no attempts to examine the evolution of these conceptual documents and the related security discourses. Meanwhile, the scientific language and contents of security studies in Belarus have substantially evolved. Much of this change has been triggered by externalities.

The proposed paper will seek to trace the character of this evolution and identify the elements of development, adaptation, “mutation” and mimicry, in particular under the influence of the European and global mainstream security studies.

The methodological basis for the present analysis is the fast-developing area of the international political sociology as represented by the Copenhagen, Aberystwyth and Paris Schools (“*CASE Collective*”).

The research questions featured in this particular paper are as follows:

- 1) what are the mechanisms of international security concepts “transfer” to Belarus?
- 2) what is the measure of the adoption by the key Belarusian political actors of the mainstream international security concepts as they have been evolved (concepts, notions, discourses, practices)?
- 3) how have these concepts been applied, if at all (mutation, mimicry, authoritarian “interiorization”, etc.)?
- 4) Have there been collisions between the authoritarian instincts and international security “fashions”?
- 5) how have they been utilized for political purposes (externally and internally)?
- 6) what is the net effect of the evolving international security concepts on Belarus’ security governmentality/*dispositif* (selon Michel Foucault)?

Andrei Liakhovich

“The authorities see the sanctions against Beltechexport and Belarusian Lotteries as demonstration of the EU's indecision”

On June 20, at a meeting of the EU countries' foreign ministers in Luxembourg it was decided to introduce sanctions against "Beltechexport" and "Belarusian Lotteries".

Indeed, "Beltechexport" and "Belarusian Lotteries" represent a business of Lukashenka's family.

Despite the amounts being serious, these EU sanctions do not constitute significant threat to Lukashenka's regime and to his family's business. Except for a few small deals, the EU countries do not buy weapons from Lukashenka-Piaftsijeu.

The Europeans do not buy lottery tickets from Dzmitry Lukashenka.

These sanctions are not seen by the authorities as an indication that the EU goes from words to deeds, to resolute action. Lukashenka's team has reasons to believe that the EU will confine itself to the sanctions against "Beltechexport" and "Belarusian Lotteries", and the displeasure of the West will not affect the volume of the Belarusian exports to the EU. It is probable that despite the statements of European diplomats, foreign ministers of the EU countries, during their meeting in Luxembourg, were guided in the first place by geopolitical considerations: one should not push Lukashenka into the paws of the Russian bear.

One of the major advantages of Lukashenka's regime in its relations with the West is that the West plays overtly, with its cards to be seen. There is a lot of information about what considerations the West is actually guided by, what Western politicians and officials say about Belarus at their summits and what they intend to do and what they don't. And the system of political decision-making in Belarus remains a "black box" for the West.

One can understand from what was said by western politics that whichever ways of liberating the people of Belarus from the dictatorship are declared by the EU, they would not touch the main thing: the Belarusian exports to the EU countries. The EU will show indignation and, possibly, threaten, but the Belarusian budget will get significant funds from the exports to the EU. Lukashenka will have money to pay to the silovikis. He will also have money to buy paddy wagons and truncheons, as well as tear gas – also for independent journalists.

Lukashenka and his staff perceive different behavior as weakness. That's why they believe it possible to dictate their terms to the West.

Дзяніс Мельянцоў

“Удзел Беларусі ва Усходнім партнёрстве: вынікі і перспектывы”

Расчараванне беларускіх уладаў ад праграмы “Усходняе Партнёрства” паступова трансфармавалася ў адпаведнае стаўленне да гэтай ініцыятывы як да нечага перыферыйнага ў адносінах Менска і Брусэля. Уступаючы ў праграму “Усходняе Партнёрства” афіцыйны Мінск быў зацікаўлены перадусім у атрыманні фінансавай дапамогі, інвестыцыяў, рэалізацыі сумесных інфраструктурных праектаў. Палітычны складнік праграмы разглядаўся як раздражняючы дадатак да дыялогу з Брусэлем, ад якога нельга было цалкам адмовіцца.

Разварот у бок Захаду беларускія ўлады ўспрымалі выключна як абмен геапалітычнай лаяльнасці на фінансавую дапамогу, што не дапускала магчымасці для ЕС уплываць на ўнутрыпалітычную сітуацыю ў краіне. Аднак беларускія ўлады так і не здолелі ў жаданай меры “капіталізаваць” сваю нармалізацыю адносінаў з ЕС і канфрантацыю з расійскім кіраўніцтвам. Падрыхтаваныя яшчэ ў канцы 2009 года праекты ў межах шматбаковага вымярэння Усходняга Партнёрства так і не былі разгледжаныя і афіцыйны Мінск дагэтуль не атрымаў адказу наконт іхняга лёсу.

Дадатковым раздражняючым фактарам у праграме Ўсходняга Партнёрства для Беларусі застаўся Еўранэст – міжпарламенцкае вымярэнне, якое павінна было складацца з дэпутатаў парламентаў шасці ўсходніх суседзяў ЕС і прадстаўнікоў Еўрапарламента. Ад самага пачатку стварэння гэтага органа ўзнікла праблема нелегітымнасці беларускага Нацыянальнага Сходу ў вачах еўрадэпутатаў, якія адмовіліся прызнаць за беларускімі дэпутатамі права прадстаўляць беларусаў. У якасці альтэрнатывы Еўрапейскім Парламантам было прапанавана запраسیць у Еўранэст прадстаўнікоў ад беларускай апазіцыі і грамадзянскай супольнасці, з чым катэгарычна не пагадзіўся афіцыйны Менск, спасылаючыся на Пражскую дэкларацыю, паводле якой Еўранэст павінен складацца з прадстаўнікоў заканадаўчых органаў краін-партнёраў.

На працягу 2010 года перыядычна з’яўлялася інфармацыя пра магчымасць пачатку працы Еўранэсту без удзелу беларускіх прадстаўнікоў, што выклікала негатыўную рэакцыю Менска і не давала ўзаемнага даверу ў двухбаковых адносінах. Але міжпарламенцкая асамблея ЎП не стала збірацца ўвосень без беларускіх прадстаўнікоў, як тое меркавалася раней. Як і ў выпадку з іншымі ініцыятывамі ЕС вырашыў дачакацца вынікаў выбараў у Беларусі. Еўранэст запрацаваў без Беларусі толькі ўвесну 2011 года, калі ўсе надзеі на нармалізацыю стасункаў канчаткова зніклі. Не глядзячы на тое, што Беларусь працягвае заставацца сябрам Усходняга Партнёрства, шэраг праграм і інстытуцыяў для яе закрыты.

Падзеі 19 снежня 2010 года ў Менску прывялі да спынення перыяду пацяплення адносінаў Беларусі з ЕС і паклалі пачатак новаму этапу варожасці ў гісторыі двухбаковых адносінаў. Кантакты ў межах Усходняга Партнёрства таксама прыпыніліся.

31 студзеня 2011 года Рада міністраў ЕС прыняла рашэнне па сітуацыі ў Беларусі. Яно было больш мяккім чым ухваленая раней рэзалюцыя Еўрапарламента. Адпаведна рашэнню, адзінай контрмерай у адказ на падзеі ў Менску стала ўвядзенне візавых абмежаванняў для беларускіх чыноўнікаў і пашырэнне іх спісу да 158 асобаў. Згодна з рашэннем Беларусь застаецца ва Ўсходнім Партнёрстве, і нават падкрэсліваецца, што ЕС зацікаўлены ў паглыбленні двухбаковых адносінаў.

Такім чынам, можна зрабіць выснову аб тым, што на сёняшні дзень праграма Ўсходняга Партнёрства для Беларусі не працуе. Стымулы для беларускага боку ў праграме варта прызнаць недастатковымі, а пазіцыю ЕС занадта пасіўнай для рэалізацыі палітыкі ўцягвання адносна Беларусі.

Anais Marin

“Bridges over troubled waters: the role of Euroregions for “de-bordering” Belarus’s neighbourhood relations with the EU”

Among the Eastern Partners which the European Neighbourhood Policy aims at including into the EU’s “ring of friends”, Belarus is arguably the most isolated and impermeable to change. Centralisation, authoritarianism and state control leave almost no room to civil society and local administrations for self-development, least of all at cross-border level. However, five trans-border regions (Euroregions) involve – at least on paper – Belarusian administrative units: *Neman*, *Bug*, *Country of Lakes* and *Belovezhskaya Puszcha* with EU neighbours, as well as Euroregion *Dnepr* at the border with Russia and Ukraine.

The Belarusian regime’s rhetoric on Euroregions is one of support and encouragement, notwithstanding the fact that most of the border areas involved could typically be subject to irredentist moves from neighbouring countries which lost territory to Belarus following historical border shifts. For official Minsk however, participating in Euroregions is an additional mean to fulfil the country’s aspiration to integrate in regional economic dynamics, attract foreign investments and, potentially, consumers of “agro-eco touristic” services. For local authorities, Euroregions offer a platform for cooperation with their EU homologues, and, therefore, an

opportunity to share experiences in territorial planning and implement joint projects in so-called “low policy” fields (trade, environment, education, culture, public health, etc.). For the inhabitants of these otherwise depressed peripheries, who feel growingly isolated from the rest of Europe, Euroregions are seen as potential “breaches” in the “Schengen curtain”.

Domestic and diplomatic obstacles still constraint and limit daily cross-border cooperation (CBC) across Belarus’s EU borders however. This contribution diagnoses these shortcomings and tries to assess the potential of Euroregions to act as “border-breaking” factors, if not actors, within the wider frame of the Eastern Partnership. Building on empirical field research and on a comparison with other Euroregions operating across the EU’s Eastern borders, this paper sheds light on one common feature of Belarusian Euroregions: the existence of shared environmental resources, notably trans-border waterways, which serve as cornerstones for other CBC projects. It argues that Euroregions are interstitial spaces for “socialising” Belarus in Europe. In that sense they could be incubators and relevant action units for facilitating the spreading of democratic norms of good governance and European business culture in Belarus, albeit locally. In sustaining grass-root initiatives and the emergence of horizontal governance patterns, trans-border regions can also potentially “empower” local and civil society actors in Belarus, thus contributing to one of the EU’s long term goals with regard to this reluctant Eastern partner.

Панэль 3.2. Рэгіянальнае супрацоўніцтва і двухбаковыя стасункі

Illya Zavodovskiy

“Influence of the Ukrainian-Belarusian relations on prospects of Baltic-Black Sea region integration”

After USSR collapsed, Ukraine and Belarus began to develop themselves as independent sovereign states. At that time there was a widespread idea that Ukraine will be divided into several states sooner or later, and it will not manage to exist by herself in the borders before 1991. Regarding Belarus it was believed that it is very weak to exist without Russian support. All these factors influenced the implementation of regional powers of both states.

Everybody understood the fact that the world has changed, but nobody could give a clear answer: has it changed or collapsed? What will it look like in the future? The Yalta-Potsdam system of international relations accustomed everyone to bipolar simplicity, where one state was a charge of another. As soon as one lever fell down, everything was addressed to one pole.

The concept of a new integration formation was very actual. Countries with credible historical past that had been hyperbolized under the yoke of Soviet single center in Moscow, obtained an opportunity to create their present and future. Soviet historical myth of the "fraternal Slavic peoples" with the elder brother in its center was replaced with the more pleasant and forgotten myth about the Grand Duchy of Lithuania, where people felt like in a common cradle, complementing each other's cultural and administrative capacity. Of course, in both cases it's just a myth that can only complement and justify real politics.

In the case of the Baltic-Black Sea region there were all prerequisites for its successful creation: the desire, background and interest. Even the two most ambitious and powerful countries of the potential geopolitical unification, Poland and Ukraine, were ready to give modest regalia to Lithuania and Belarus. Moreover the most influential global player USA was rooted for the positive developments. However, the stronger vector for the European integration and reasonable fear of Russia changed the favorable situation of this development.

Дмитрий Болкунец
“Отношения между Российской Федерацией и Республикой Беларусь в сфере энергетики”

Актуальность темы продиктована высокой степенью зависимости экономик двух стран. Товарооборот между Российской Федерацией и Республикой Беларусь в 2010 году составил 27,9 млрд. долларов США, в том числе экспорт России в Беларусь – 18,1 млрд. долларов США, импорт – 9,8 млрд. долларов США. Одной из ключевых проблем для белорусской экономики является значительное превышение импорта над экспортом. В период с 2005 по 2010 гг. отрицательное сальдо внешней торговли Республики Беларусь и Российской Федерации увеличилось почти в 2 раза достигнув уровня в 8,2 млрд. долларов США. В товарной структуре экспорта Российской Федерации в Беларусь доля сырой нефти, нефтепродуктов и природного газа составляет 60-65 %. Увеличение отрицательного сальдо внешней торговли Беларуси стало одной из причин крупнейшего за последние 20 лет экономического кризиса в Беларуси весной 2011 года. Падение конкурентоспособности белорусской экономики вследствие удорожания импортных (прежде всего российских) энергоресурсов, валютный кризис ведут к неспособности Беларуси выполнять в полной мере взятые на себя договорные обязательства за поставляемые энергоресурсы, к подрыву экономической и национальной безопасности республики.

Основные тезисы доклада:

- современные проблемы и преимущества энергетического сотрудничества между Российской Федерацией и Республикой Беларусь;
- Россия глазами Беларуси и Беларусь глазами России: взгляд на экономическое сотрудничество в разрезе энергетики;
- конкурентоспособность белорусской экономики, выживание «белорусской экономической модели» и правящего политического класса в условиях роста цен на энергоресурсы;
- поиск путей диверсификации энергетической зависимости Беларуси от России: необходимость, возможность или амбиции?
- Атомная энергетика для Беларуси и Балтийского региона. Проблемы и противоречия;
- транзитный потенциал Беларуси в области энергетики;
- Беларусь и Энергетическая хартия.

В последние годы отношения между РФ и РБ в области энергетики характеризуются конфликтностью. Очевидно, что конфликтный путь развития отношений в области энергетики между Российской Федерацией и Республикой Беларусь является тупиковым и требует пересмотра отношений. В числе главных задач, которые предстоит решить Беларуси - повышение энергетической эффективности национальной экономики, развитие альтернативной и возобновляемой энергетики, а также определение основных направлений и перспектив энергетического сотрудничества с другими странами, в первую очередь странами СНГ и ЕС.

Irina Olunina

“Tourism and cultural heritage: Belarus-Lithuania cooperation experience”

The article describes joint efforts of government, public and private organizations in Belarus and Lithuania to preserve historical and cultural heritage and its use in the development of tourism: Belarusian State University, Belarusian Public Association "Country Escape", University of Vytautas the Great (Lithuania), Farmstead „Bertasiunu vienkiemis“ and others. The author analyzes the importance of cultural and historical monuments in the development of

various tourism activities. In addition, the article describes the experience of organizing international scientific workshops on this issue.

Сергей Любичанковский
“Беларусь и Оренбургский край: исторический опыт и современное состояние межрегиональной кооперации”

В настоящее время на территории Оренбургской области и Республики Башкортостан, которые составляют исторический Оренбургский край, проживает до 30 тысяч белорусов. Наличие диаспоры явилось основой для налаживания сильных межрегиональных связей между указанными выше субъектами Российской Федерации и Беларусью.

Белорусы появились на Южном Урале в конце XIX века, в рамках переселенческого движения. В бассейне р.Сим за короткий срок выросли десятки колоний, поселков, хуторов. В докладе названы излюбленные места поселения белорусов в регионе и доказательно показано, что сегодня они также являются «точками роста» межрегиональной кооперации с Беларусью.

Малоземелье многих поздних переселенцев ускорило их переход из сел в города. Темпы урбанизации белорусов на Южном Урале очень высокие. Если в 1926 г. в городах региона числилось около 10% белорусов, то в 1989 г. – уже 82%, в 2010 г. – 94%. Сделан вывод, что именно сформировавшиеся традиции городской жизни, свободная ориентация белорусов региона в пространстве городской и областной власти (уже в начале 1920-х гг. в Оренбурге была создана белорусская секция в губернской большевистской организации) обусловили крепость выстроенной сегодня системы межрегиональной кооперации.

В 1941 году регион принял ряд эвакуированных белорусских предприятий, в том числе Витебскую мебельную фабрику, Витебский станкостроительный завод, Гомельскую трикотажную фабрику. Установлено, что эти промышленные связи были сохранены и в настоящее время стали основой для наращивания межрегиональной кооперации, инициатором которой выступила белорусская сторона.

В начале 1990-х гг. на Южном Урале были созданы белорусские культурно-просветительские общества. Их руководители сегодня представлены в парламентских структурах и общественных палатах Башкирии и Оренбургской области. В докладе показано, как использован этот ресурс руководством современной Беларуси для обеспечения поддержки выстроенной системы кооперации с регионом.

Таковы исторически обусловленные механизмы наращивания межрегиональной кооперации Южного Урала и Беларуси.

В декабре 2009 г. в Минске состоялось подписание ряда документов между Оренбургской областью и Беларусью, определивших параметры межрегионального сотрудничества на ближайшее десятилетие: протокол о намерениях между Правительством Оренбургской области, ОАО «Композит Групп» (Екатеринбург) и ОАО «Минский автомобильный завод» по созданию сборочного производства; договор о сотрудничестве между Оренбургским госуниверситетом и Белорусским техническим университетом; договор о сотрудничестве между Торгово-промышленными палатами Оренбургской и Могилевской областями. В докладе проанализировано их содержание.

На долю Беларуси в структуре региональной торговли Оренбургской области со странами ближнего зарубежья сегодня приходится более 10%. Больше значение имеет только сопредельный Казахстан. «Оренбургский радиатор» полностью обеспечивает своей продукцией основных белорусских производителей сельхозтехники. В докладе проанализирована структура экспорта и импорта между Беларусью и регионом, показаны наиболее перспективные линии кооперативного сотрудничества, уже реализуемые на практике (с указанием конкретных проектов).

Віталь Карнялюк
**“Трансгранічнае беларуска-літоўскае супрацоўніцтва ў галіне турызма:
магчымасці і перспектывы”**

Беларусь у свеце – гэта: Беларусь у турызме. Зыходзячы з такога пункту гледжання, трэба планавальна стратэгічнае і тактычнае развіццё нацыянальнай турыстычнай індустрыі. Турыстычная сфера эканомікі ўвасабляе ў сябе не толькі вядомы комплекс разнабаковых гаспадарчых галінаў, але і вялікі пласт гуманітарнай, экалагічнай дзейнасці розных арганізацый. Менавіта апошняя частка дзейнасці з’яўляецца прадметам нашай навуковай увагі. Месцазнаходжанне Беларусі абумовіла яе натуральнае, шчыльнае супрацоўніцтва з адпаведнымі структурамі, установамі і арганізацыямі ў галіне турызму, як у Польшчы, Украіне, Расіі так і ў Літве.

Наша ўвага засяроджана на літоўска-беларускім напрамку ўзаемадзеяння. Сёнешні стан рэчаў у трансгранічным беларуска-літоўскім супрацоўніцтве не вытрымлівае неякай крытыкі. Гэтае супрацоўніцтва мінімальнае. Негледзячы на даволі значную працыгласць дзяржаўнай мяжы, вялізарную сумесную мінуўшчыну і шматлікія чалавечыя стасункі ў прыпамежных землях нашых краін, разгалінаванай, разумнай, перспектывунай дзейнасці ў галіне турызма на сёнешні час няма. Есць пэўныя захады, але іх памеры і характар толькі падкрэсліваюць адсутнасць нармальнай справы. Таму есць немала прычын. Іх вырашэнне ў руках, як дзяржаўных ўладавых структур, так і ў руках непасрэдных удзельнікаў турыстычнай галіны.

Цягам апошніх некалькі гадоў у сцянах Гродзенскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя Янкі Купалы ідзе падрыхтоўка студэнтаў турыстычнай спецыяльнасці. Для будучых спецыялістаў у сферы тураперэйтынга, інкамінавага і інсайдынгавага турызму вельмі актуальным, апрача іншага, бачыцца пашырэнне камунікатыўных магчымасцяў, у тым ліку з прадпрыемствамі турыстычнай галіны памежных краін. Стан рэчаў у кантактаў з Польшчай больш аптывістычны – гэтаму спрыяе значна прасцейшая моўная камунікацыя. У сувязі з Літоўскай праблема кантактаў – гэта і праблема мовы. Зразумела, што ў дапамогу прыходзяць ангельская і руская мовы. Але важным фактарам набліжэння нашых сувязяў з’яўляецца вывучэнне нацыянальных моў. У накірунку вырашэння такой задачы ў ГрДУ імя Я. Купалы на факультэце турызму і сэрвісу, упершыню ў гісторыі гродзенскага ўніверсітэта з 2010/2011 навучальнага года пачалося вывучэнне літоўскай мовы. Гэтая справа стала магчымай дзякуючы вялікай падтрымцы супрацоўнікаў Інстытута літоўскай мовы г. Вільні. Менавіта іх арганізацыйнымі намаганнямі атрымалася пачаць навучальны працэс сістэмна і з перспектывай пашырэння. Новая мова для беларускіх студэнтаў гэта і новыя працоўныя магчымасці, і большая ступень паразумення з літоўскімі калегамі і турыстамі, і большая акцэнтацыя на ўласнай нацыянальнай культуры і нацыянальных – беларускіх - адметнасцяў. Ва ўмовах першапачатковага развіцця нацыянальнай беларускай турыстыкі, такі нацыянальны аспект яе арганізацыі бачыцца выключным ў справе прываблівання турыстаў да адпачынку ў рэкрэацыях Беларусі. Дадатковым элементам турыстычнай прапановы як для беларускіх, так і для літоўскіх турыстычных арганізацый можа стаць спектар трансгранічных тураў, якія б аб’ядноўвалі ўражанні турыстаў, як ад беларускіх, так і ад літоўскіх гісторыка-культурных, этнаграфічных і прыродных феноменаў.

Трэба асобна адзначыць, што у сёнешнім працэсе выкладання літоўскай мовы значную ролю адыгрывае і дыпламатычныя службы Літвы ў Гродне. Ва ўніверсітэце створаны Цэнтр літоўскай культуры. Яго напрамкамі дзейнасці з’яўляецца комплекс навуковых і педагагічных спраў, якія пачалі ажыццяўляцца ўжо ў бягучым навучальным годзе. Важным аспектам такога беларуска-літоўскага набліжэння з’яўляецца пэўная матывацыя беларускіх студэнтаў. Хаця, як кожная справа абок з паспяховымі элементамі, існуюць і праблемы. Гэта недасканалая сістэма стымулявання замежных

выкладчыкаў, слабыя кантакты факультэта з практыкамі турыстыкі ў Літве. Але вырашэнне гэтых праблем, на наш погляд магчымае і рэальнае.

Перспектыўным кірункам адукацыйнага працэсу факультэта турызму і сэрвісу ГрДУ імя Янкі Купалы плануецца быць грунтоўны цыкл выкладання літоўскай мовы на працягу некалькі гадоў, як адной з асноўных замежных моў для спецыялістоў у галіне турызму і гасціннасці.

Вадим Кошевой “Беларусь и Литва: сходства и различия региональной энергетической кооперации”

Республика Беларусь, как и Литовская Республика в настоящее время являются энергетически зависимыми странами. Основным поставщиком энергосырья выступает Российская Федерация. Обеими странами были разработаны программные документы развития энергетической отрасли до 2020 года: Стратегия развития энергетического потенциала Республики Беларусь и Национальная энергетическая стратегия (Литва). Оба документа направлены на обретение энергетической независимости как одной из важнейших составляющих национальной безопасности. Пути реализации энергетических стратегий во многом совпадают: центральным проектом и там, и там является строительство АЭС, и Беларусь и Литвой предполагается создание терминала по приёму сжиженного газа, в качестве одной из задач страны ставят преобразование внутреннего рынка электроэнергии в конкурентный. Обе страны активно привлекают соседей к реализации своих стратегий. Литовская Республика связывает свою энергосистему с близлежащими странами ЕС: Польшей и Швецией. Сотрудничество в рамках строительства Висагинской АЭС было предложено Польше, Латвии и Эстонии. Республика Беларусь, располагая двумя нефтеперерабатывающими заводами использовала инфраструктурные мощности Эстонии, Латвии, Литвы и Украины для получения нефти, альтернативной российской.

Основное различие стратегий заключается в концентрации внимания на различных аспектах национальной энергетической безопасности: белорусская программа нацелена на экономическую составляющую, повышение конкурентоспособности экономики, Литва же делает упор на политическом аспекте энергетической безопасности, особо подчёркивая, что энергетическая сфера – единственная составляющая геополитического пространства страны, в значительной степени контролируемая Россией. Отсюда исходят и различия в подходах к реализации энергетической стратегии. Литовская стратегия нацелена на вхождение энергетического пространства республики в энергетическое пространство Европы, на ослабление зависимости от России. Эти задачи выполняются посредством инфраструктурной диверсификации, диверсификации импорта энергосырья, исполнения требований третьего энергетического пакета ЕС. Белорусская же диверсификация предполагает несколько иную, многовекторную модель, при которой ослабление зависимости топливно-энергетического комплекса от одного поставщика происходит при кооперации со всеми соседями, в том числе и с самим поставщиком – Россией. Именно по проекту российской госкорпорации «Росатом» будет строиться Белорусская АЭС. Кроме того, в отличие от Литвы, входящей в ЕС, Беларуси, создающей Единое экономическое пространство с Россией и Казахстаном, хоть и с некоторыми оговорками удалось достигнуть договорённостей по отмене пошлин на нефть внутри него. Интересен и тот факт, что Беларусь, являясь транзитной страной, готова к увеличению российского присутствия в своём газовом секторе для получения прибыли. Литва же напротив стремится его минимизировать.

Таким образом, как Литва, так и Беларусь, проводят политику топливно-энергетической диверсификации как инфраструктурной, так и импорта, однако геополитически Литва стремится интегрировать свою энергетическую сферу в

энергетическое пространство ЕС, а Беларусь, сохраняя геополитический статус «кво», сотрудничает со всеми соседями по региону с целью повышения эффективности функционирования своего топливно-энергетического комплекса.

Mariia Tyshchenko

“Strategic alternatives of Belarus’s economy transformation in contest of globalization process”

We live in an age of globalization – world process, period of transformation process in social-economical spheres. Influence of globalization processes increases on a world economy due to what events in one part of the world can have an immediate value for different countries which are parts of global economy system. Openness of economy is requirement of globalization. At the same time openness of the system supposes adaptation of it’s structure to the external environment. Other words national economy must be competitive and it’s structure – adequate to tendency and process which appear in world economy system.

Government must play the main role in transformation stages of development from administrative to stimulation governance and from industrial to postindustrial society. Trade, services, and the industrial sector are the main sources of the country's economic development. Open economy of Belarus Republic depends on terms and results of foreign trade (export value in GDP 50–55%). Structural changes in the economy are the result of the innovative development of industry and result of governance decisions.

Postindustrial epoch foremost will entail per orientation of national economy on modern science industries with sustainable development principals. Belarus entered in thirty of the best in the world countries on the index of scientific and technical potential. This is result of innovation development of industry. It’s actual for countries in macrostructure of which industry is considerable part. If in countries of 7G correlation of sphere of services, industry and agriculture makes a proportion 70-80%:19 – 29%:1% in Belarus value of industry is 30% of GDP. Innovation mechanism first of all must develop in industry sector.

In postindustrial society the main problem is human development as nowadays human capital determines economic growth and development of the country. Human capital is based factor of development of transformation economy. According to UNDP report (2010 year) Republic Belarus belong to the countries with high level of human development index – 61 place and led postindustrial countries. At the same time there is low level of demand on highly skilled labour that’s why it’s becomes cheap.

Belarus has sufficient economic potential and human resources to be a proper member of the world community.

In an order to be abreast with world tendencies, Belarus must maximally use the strong sides (potential competitive advantages): economic-geographical and geopolitical position; developed systems of transport communications and production infrastructure; relatively the developed scientific and technical potential; powerful enough build base; high educational.

Алина Бойко

“Экономическое развитие Беларуси и интеграция в восточно-европейском пространстве”

Опыт Беларуси в осуществлении сильной протекционистской политики, несмотря на внешние вызовы и внутренние экономические противоречия, является крайне ценным с научно-прикладной точки зрения, учитывая отсутствие целостной концепции комплексного и сбалансированного развития трансформационной экономики. Экономические решения, предложенные руководством МВФ и Всемирного банка в виде

“Вашингтонского консенсуса”, не обеспечили прогнозируемый эффект в процессе трансформации плановых экономик в рыночные. Научный и практический интерес составляют факторы устойчивости национальной экономики Беларуси, исследование тенденций социально-экономических процессов в 1991-2011 гг., а также определение дестабилизирующих предпосылок, которые не позволяют Беларуси реализовать преимущества имеющегося геополитического и социально-экономического потенциала. Решение этих задач позволит определить векторные перспективы интеграции в постсоветском пространстве с учетом потенциала Беларуси.

Анализ динамики промышленного и сельскохозяйственного производства Беларуси в 1991-2010 гг. позволяет сделать вывод, как минимум, о сохранении экономического потенциала страны после распада СССР. В сравнении с украинской практикой, в природе белорусского рыночного хозяйства нет коррупционного присвоения крупной промышленной и аграрной собственности. Из 183 стран мира в 2010 г., Беларусь находилась на 58 позиции в рейтинге по индексу ведения бизнеса, тогда как Россия – на 120, Украина – на 142, Польша – на 72, Литва – на 26. Для промышленности Беларуси свойственно госкапитализм, самокупаемость и прозрачность финансового оборота. Инвестирование накоплений осуществляется в преобразование национального хозяйства. В тоже время отсутствуют законодательные и иные обходы для вывода активов за рубеж и заработка “на убытках”. Способствовало конкурентоспособности сельского хозяйства Беларуси, росту сельхозпроизводства и экспорта его продукции за рубеж также отсутствие посредников на внутреннем рынке. Кроме того, государственная поддержка сельхозпроизводителям сравнима с той, что оказывается в Евросоюзе.

Следует отметить, что постсоветское пространство не знало модели рыночных преобразований, делающих ставку на расширенное воспроизводство в крупном машиностроении и высокотехнологичной обрабатывающей промышленности. Экономический феномен Беларуси проявился и в создании на базе своих крупных предприятий и их поставщиков вне Беларуси своего рода транснациональных компаний. Сравнительный анализ макроэкономических показателей стран постсоветского пространства дает основания полагать, что белорусская экономика движется в направлении расширения торгового сотрудничества с экономикой ЕС и стран “Восточного партнерства”, несмотря на создание Таможенного союза вместе с Российской Федерацией и Казахстаном. В тоже время, внутренняя экономическая нестабильность в Беларуси в 2011 г. свидетельствует, на наш взгляд, об исчерпании ресурса экономической политики, что проводилась с 1991 года. Полноценное участие Беларуси в программе “Восточное партнерство”, на наш взгляд, является необходимым условием защиты экономической безопасности страны, а также может стать катализатором внешней торговли Беларуси, как со странами ЕС, так и со странами – участниками “Восточного партнерства»; и в целом существенно активизировать сотрудничество в этом регионе.

Панэль 3.3. Культура і палітыка памежжа

Антон Мірановіч

“Талерантнасць на польска-беларусім памежжы”

Суіснаванне многіх народнасцяў і польска-беларускіх рэлігій прывяло да выпрацоўкі спецыфічнай культурнай традыцыі, сфармаванай пад уплывам двух буйных цывілізацый: усходняй (візантыйска-рускай) і заходняй (лацінскай). Абшары польска-беларускага пагранічча для многіх народаў былі месцам кшталтавання іх культурнай тоеснасці, а талеранцыя была адной з яе асноўных элементаў. Культура, сфармаваная пад уплывам рэлігійных і нацыянальных адрозненняў, укаранілася ва ўсіх формах побыту мясцовага насельніцтва і паўплывала на культурнае аблічча сучасных жыхароў

Беласточчыны, Гарадзеншчыны ці Віленшчыны. Падобныя адносіны да рэлігійных правоў, з характэрнай адкрытасцю і талерантнасцю паўплывалі на захаванне сучасных беларусаў і палякаў па абодвух баках дзяржаўнай мяжы. Адсутнасць выразных рэлігійных канфліктаў, як тое здараецца ў іншых рэгіёнах Цэнтральна-Усходняй Еўропы, складае не толькі спецыфіку польска-беларускага пагранічча, але падае добры прыклад жывой традыцыі даўняй Рэчы Паспалітай – айчыны многіх народаў і веравызнанняў.

Юлія Середа

“Трансграничные модификации идентификационных практик белорусов”

Трансформации и преобразования, инициированные выстраиванием и развитием трансграничного сотрудничества Беларуси с ближайшими и не только обществами-соседями, активизация региональной интеграции на самых разных уровнях социальных практик – все это в своей совокупности существенно и качественно меняет привычные и устоявшиеся формы и способы осуществления индивидом собственной идентификации. Современный мир все более сталкивается с разноуровневой фрагментацией всех институциональных сфер – экономической, социальной, культурной, что отражает сугубо современное напряжение между возрастающим акцентированием человеческой автономии и ограничительным контролем, который свойственен современной институциональной жизни. Можно утверждать, что вполне закономерной является растущая сложность и рефлексивность процесса самопонимания индивида в современных обществах и ситуация, складывающаяся в белорусском обществе, – не исключение. Это влечет за собой изменения в парадигме человеческого действия, его автономии и его места в потоке ускоряющегося времени современной жизни. Все более выпукло проявляются различные сценарии автономной человеческой деятельности. Теперь их диапазон и формат максимально расширен: от практик жизни «on-line», трансформаций своего тела, пола, образа жизни, смены гражданства (пределом является получение космополитического гражданства и паспорта Гражданина мира), образования через всю жизнь («lifelong learning») до перманентной мобильности и номадизма, как в социальном, так и географическом планах. Идеи и символы равенства и свободы, справедливости и независимости, солидарности и идентичности стали основными компонентами современного проекта эмансипации человека.

В условиях все более активного трансграничного взаимодействия Беларуси с европейскими нациями, международными сообществами и организациями можно зафиксировать феномен «пластики» белорусской идентичности как практики специфической аккомодации к меняющимся условиям социальной, культурной, политической среды. Опция «пластичной идентичности» предоставляет индивиду возможность избежать своеобразной субъективной ксенофобии по отношению к другому, новому или иному, которое, как правило, в целях выстраивания доступного по содержанию жизненного горизонта маркируется как чужое. В связи с этим, цельность собственной идентичности не предполагает её окончательного, завершённого, замкнутого укоренения в чем-то, что кажется нам конкретным, но что есть абстрактное по своему содержанию (социальный порядок, территория, государство, культурные реалии, традиции, национальность, язык). Так или иначе, но постоянство, долговечность, универсальность, предопределенность и всё, что действовало в одной связке с данными понятиями, в реалиях трансграничных взаимоотношений подвергается тотальному разрушению в силу появления новых идентификационных стратегий и, соответственно, идентичностей.

В этой связи, изменение и модификация форм и практик идентификационных процессов – это специфическая жизненно важная потребность современного мира, фундируемая устойчивым и открытым притязанием индивида на самоконструирование и

успешную (в идеале) самореализацию. Каждый раз, предпринимая всё новые попытки самоопределиться, самоидентифицироваться, мы обнаруживаем новые варианты и формы идентификаций, принципы их выстраивания (этническая, виртуальная, городская, феминистская, гомосексуальная, космополитическая, трансграничная идентификация и т.д.).

Регина Григорьева

“Белорусско-российское пограничье. Этническая идентичность”

Среди многочисленных проблем и вопросов, возникших с появлением новой геополитической ситуации, актуальным и важным стал вопрос о влиянии политических границ на формирование и трансформацию этнокультурного ландшафта пограничных территорий (и не только), на идентичность жителей по разные стороны границы.

Появившиеся государственные границы, выполняя важные барьерные функции между государствами, в значительной степени не совпадают с этнокультурными рубежами, рассекая переходное этнокультурное пространство. Вместе с этим, государственная граница, включает жителей с очень сходными этнокультурными параметрами в разные сферы влияния и, тем самым, способствует формированию различий в этнокультурной и языковой ситуации по разные стороны границы. В этой связи трансграничное исследование особенностей этнокультурных параметров, идентичности, в том числе и этнической, представляет интерес не только для формирования региональной политики, но и для выявления базовых идентификационных критериев.

Данные исследований пограничного пространства, которые проводились нами совместно с белорусскими учеными в 2002-2010 годы, выявили, что граница очень резко делит жителей на белорусов и русских. Все опрошенные на территории России назвали себя русскими, а Беларуси – белорусами. При этом, граница между «своими» и «другими» осознавалась очень слабо.

В данном случае можно утверждать, что близкая этнокультурная дистанция и длительные контакты и взаимодействия этих близкородственных народов, нередко смешение их культур и языков на пограничье, снижают актуальность соотнесения их по принципу «мы»-«они».

Как известно, среди идентификационных критериев наиболее значимым считается язык. Большинство опрошенных считают, что отличить белоруса от русского чаще всего можно по специфической речи, акценту. Как показывает жизнь, язык часто является решающим при измерении идентичности. Что же касается исследуемой территории, то здесь отчетливо выражена специфика пограничья, особенно ярко обозначенная в Беларуси. Эта специфика проявляется, прежде всего, в распространении здесь переходных говоров, совмещающих черты русского и белорусского языков.

Русский язык является действительно значимым критерием русской идентичности на российском пограничье. Он выполняет как коммуникативную роль, так и символическую. Практически все опрошенные назвали его родным.

Совсем иная ситуация сложилась на белорусском пограничье. Русский язык не является на этой территории символом только русской идентичности, так как большинство белорусов не только владеют им, но и активно пользуются русским языком в жизни. Несмотря на значительные изменения в статусе белорусского языка в 1990-е годы, большом внимании к нему в общественной жизни, ориентация на русский язык сильна.

Это подтверждается и данными переписи населения 2009 года. При довольно определенной белорусской идентичности, возрастающей долей белорусов в стране, высоким уровнем удовлетворенности своей национальностью и чувством патриотизма, которое постоянно усиливается, использование белорусского языка сокращается. 70%

жителей Беларуси дома разговаривают на русском языке. Для значительной части населения белорусский язык не выполняет и символическую функцию, его назвали родным лишь 53% жителей Беларуси.

Как показали исследования, интегрирующую и символическую функцию выполняет территория проживания или «родная земля». С появлением института гражданства развивается тенденция сближения понятий «этническая идентичность» и «гражданство», а в некоторых случаях происходит отождествление этих понятий.

Антон Гриценко, Михаил Крылов

“Изучение региональной идентичности в белорусско-литовско-польском и в российско-украинско-белорусском приграничье”

Изучение культурно-исторического феномена Беларуси – логически необходимое звено в познании Восточной Европы. Уникальность положения Беларуси между Востоком и Западом связана не только с ее географическим и геополитическим положением, но также с противоречивостью многих черт ее культурно-исторического развития. Среди этих черт отметим активность в рамках Великого княжества Литовского и последующий ее спад; сопротивление ликвидации Унии в XIX в., кажущуюся искусственной «белорусизацию» в XX в., легкость перемещения восточной границы Беларуси от Смоленска до Минска. Уникальность культурного положения Беларуси связана не только с континуальностью культурного градиента (плавностью, экотонностью взаимоперехода) Восток – Запад, но также и с парадоксальной сочетаемостью черт Востока и Запада в Западной Беларуси с позиции одновременного вхождения в разные культурные миры.

При изучении культурных градиентов особое значение имеют ментальные особенности сообществ, не обязательно соответствующие современным геополитическим конфигурациям, а также этнополитическим и идеологическим конструктам, однако тесно связанные с долговременными тенденциями развития социума, импульсами и векторами его самоорганизации. Важное место в ряду таких особенностей занимает региональная идентичность, понимаемая как системная совокупность социокультурных отношений, связанная с понятием «малая родина».

Оригинальная методика изучения региональной идентичности была апробирована для исторического ядра Европейской России. Эта методика была модифицирована для условий приграничья и этноконтактных зон. Первоначально была изучена территория российско-украинско-белорусского и российско-украинского приграничья в пределах России, б. Гетманщина и Слободская Украина. В настоящее время авторы изучают белорусско-литовско-польское приграничье. В июне 2011 были проведены полевые исследования на территории Гродненской области (6 городов).

Ранее нами в пределах Брянской области России была зафиксирована культурная граница между белорусско-украинской и старинной русской частью области, при исчезновении исторической памяти о Гетманщине. Ментальная близость с территорией Украины существенно выше, чем с Беларусью.

Нечто подобное выявлено в Гродненской области. Вероятно в силу исторических причин (XX века) ментальная связь с Польшей и Россией является весьма значительной, в меньшей степени с Литвой, еще меньшей – с Украиной. Понимание (возможно владение) неофициального польского языка сравнимо лишь с русским; понимание украинского, как более родственного государственным белорусскому и русскому, сопоставимо с пониманием его в Центральной России и, судя по опросу экспертов, выше понимания литовского языка. Ориентация на Евросоюз приблизительно равна ориентации на Россию, вне зависимости от национальности опрошенных. Однако молодое поколение чаще поддерживает идею сближения и сотрудничества Беларуси с ЕС. Отмечаются культурные контрасты с Восточной Беларусью (Витебщиной), а также с Полесьем (Гомельская и

Брестская область). Мнения о том, на кого больше похожи белорусы, разделились – на русских и на поляков, с перевесом первых, что вероятно является следствием тотальной унификации жизни в пределах бывшего СССР. В состав малой родины нередко включают территории современной Польши (Белосток, Сувалки, Бяла-Подляска) и Литвы (Вильнюс, Друскининкай, Алитус). Гродненский край называют Виленским краем, краем литвинов. Распад СССР оценивают по-разному, в сумме давая нейтральную, уравновешенную картину. Между католиками и православными, по мнению опрошенных, противоречий нет.

Валянцін Гліна

“Акадэмічныя ўзаемасувязі маладых навукоўцаў у вывучэнні памежжжа”

Уздзеянне адукацыі, навукі, асветніцтва на еўрапейскую культуру і грамадскае развіццё ажыццяўлялася на працягу шэрагу стагоддзяў, асабліва яскрава праяўляючыся ў перыяды Адраджэння і Асветніцтва. Менавіта ў гэты час адбывалася вывучэнне сутнасці і форм новаеўрапейскай культуры, ментальнасці народаў, асаблівасцяў іх жыццядзейнасці, у тым ліку, на памежжы. Гэта дало штуршок для распаўсюджвання ў Еўропе навуковых ведаў, для выкарыстання іх ў грамадскім і духоўным жыцці, вытворчасці і палітыцы. Народы Ўсходняй Еўропы ўспрымалі гэтыя працэсы адначасова і супольна, абменьваючыся высновамі і вынікамі сваіх даследаванняў.

Сучасная рэчаіснасць, якая дэтермінавана працэсамі глабалізацыі і агульнаеўрапейскай інтэграцыі, мае свае асаблівасці ўзаемасувязяў навукоўцаў. У прыватнасці, сярод сённяшніх актуальных навуковых тэм штараз вылучаецца памежная праблематыка, даследуюцца агульныя сацыякультурныя рысы памежных народаў і, адначасова, выяўляюцца іх адметныя якасці, уласныя варункі развіцця.

Паўную пазітыўную ролю тут адыгрываюць супольныя адукацыйныя прынцыпы і механізмы, якія вызначаюцца Балонскім працэсам. Сярод іх – акадэмічная мабільнасць, агульнаеўрапейскія прынцыпы атрымання вышэйшай адукацыі, сувязь навучання з даследчыцкай практыкай і іншыя.

Як нам здаецца, найбольшую карысць ад такіх высноў маюць маладыя навукоўцы і студэнты, якія імкнуцца да авалодання сучаснымі ведамі праз міжкультурныя навуковыя і адукацыйныя камунікацыі, праз нефармальнае ўзаемадзеянне з прадстаўнікамі розных навуковых і акадэмічных школ.

У кантэксце нашай тэмы суб'ектамі такіх узаемасувязяў выступаюць вядучыя акадэмічныя ўстановы краін паўднёва-ўсходняй Балтыі, у прыватнасці, Акадэміі навук Літвы і Беларусі, Вільнюскі ўніверсітэт, Каўнаскі ўніверсітэт Вітаўта Вялікага, Гродзенскі дзяржаўны ўніверсітэт імя Я.Купалы, Гродзенскі аграрны ўніверсітэт, іншыя установы. Яны ўзаемадзейнічаюць на падставе дагавароў аб супрацоўніцтве, што дае значныя прэферэнцыі ў даследчыцкіх справах, у акадэмічным абмене.

Адной з інавацыйных форм акадэмічнай узаемасувязі студэнтаў і маладых навукоўцаў, на нашу думку, выступае навукова-даследчыцкае аб'яднанне студэнтаў, магістрантаў, аспірантаў, маладых вучоных Беларусі і Літвы, якое ў вольны летні час арганізуе і праводзіць сацыякультурныя даследаванні пры падтрымцы вядомых навуковых і акадэмічных цэнтраў.

Такая летняя сацыялагічная школа ладзіцца ў Гродне другі год запар. Асноўная мэта яе заключаецца ў паглыбленні ўзаемадзеяння праз дыялог гістарычных і сацыякультурных каштоўнасцяў памежных народаў. Яна ставіць перад удзельнікамі наступныя задачы: вывучыць і абагульніць гістарычныя, сацыяльныя і культурныя фактары шматвяковага ўзаемадзеяння народаў Балтыйскага рэгіёна, абмеркаваць магчымасці навукова-метадалагічных, інфармацыйна-метадычных і каштоўнасна-практычных аспектаў вывучэння іх стану і развіцця, абмяняцца вопытам правядзення

сацыякультурных даследаванняў памежжа і, як след, высвятліць сродкі пашырэння дабрасуседства праз узаемадзеянне навукоўцаў і навучэнцаў вну краін Балтыі. Пераважнымі формамі работы з'яўляюцца інтэрактыўныя семінары, трэнінгі, майстар-клас, дзелавыя і імітацыйныя гульні, заняткі-экскурсіі, сацыякультурныя доследы і інш.

У выніку працы школы мяркуецца замацаванне сацыякультурных і акадэмічных камунікацый паміж моладдзю вну-партнёраў праз разуменне агульных рысаў гісторыі, культуры, сацыяльнага асяроддзя, што можа быць рэалізавана ў ходзе правядзення навукова-практычнай канферэнцыі: “Народы і культуры Балтыйскага рэгіёна: гісторыя і сучаснасць”, праз наданне статусу штогадовага мерапрыемства з яго правядзеннем у Беларусі і ў Літве, а таксама пашырэнне акадэмічных узаемаадносін з іншымі балтыйскімі вну.